

Входим в штопор?

Нерадостно встречают Новый год жители Нью-Йорка: растет безработица, дорожает жилье... Так когда-то рассказывали нам, советским людям, о жизни простых людей на гнилом Западе. Пропаганда и цензура, – это то, что было до эпохи Гласности и Перестройки. Сегодня эти понятия вернулись и разворачиваются в полном масштабе.

Развитие мирового финансового кризиса, разразившегося два-три месяца назад, – это там, у них, в Америке, которая во всем виновата, и в Европе, которая пляшет под дудку Америки. У нас же экономика как никогда сильна, у нас накоплены огромные золотовалютные резервы, и мы будем победно смотреть, как корчится глобализм, погрязший в своих спекулятивных финансовых инструментах, в ничем не обеспеченном долларе и военно-политических авантюрах.

Вспомним историю: 24 октября 1929 года упали биржевые котировки в Чикаго. Президент Гувер обратился к нации, и заявил, что это был технический сбой, не имеющий отношения к экономике США. В следующие три дня наступил биржевой крах, и началась Великая депрессия. Для окончательного выхода из нее потребовалась Вторая мировая война, и лишь в 1948 году биржевые индикаторы достигли прежних значений. История ничему не учит, и риторика наших властей была ровно такая же. Однако скоро выяснилось, что наша экономика «открытая» (читай – полностью зависит от экспорта сырья, и еще наши крупнейшие компании наделали огромных долгов на западных рынках капитала), агрессивная риторика распугала последних инвесторов, и наши биржевые индикаторы попадали намного быстрее тех, прогнанных. Наши биржи быстро повалили все наши ценные бумаги путем активной игры против рубля (через так называемый валютный своп и операции «обратного РЕПО», давно запрещенные на биржах развитых рынков). Когда это стало понятно даже политикам, цензура в масс-медиа не исчезла, о кризисе можно говорить как о «временной финансовой нестабильности» или о «периоде новых возможностей».

Между тем, ситуация в отечественной экономике развивается по крайне негативному сценарию, на мировой кризис накладывается кризис созданных за благополучные годы пузырей, прежде всего в секторе недвижимости, и полное отсутствие попыток модернизации в производственном секторе.

Каких-то один-два года назад самые высокие предложения на рынке труда были для специалистов в области дeвeлoпмeнтa. Модель развития многих компаний сводилась к следующему: немного начальных инвестиций, на них выкупается земельный участок в Москве, долго и непрозрачно оформляются документы, выкапывается котлован, затем объект проходит «независимую оценку», под нее берется кредит в уважаемом банке, затем на эти деньги выкупается уже несколько площадок и т.п. Строительство «пирамид» заменило собой строительство реальных объектов, а риэлторы изо всех сил рассказывали гражданам, каким надежным вложением будет при-

обретенная недвижимостью. Более 30% новостроек – это «инвестиционные» квартиры, с известными всем ценами. И все поверили, что так будет вечно, как когда-то игравшие в МММ.

Однако всему рано или поздно приходит конец, и еще в середине лета спрос остановился, стройки были заморожены, и только после выяснилось, что для достройки всего начатого требуется сумма на уровне 500 млрд долларов США. При этом ипотечный кризис в Америке к нашим строительным проблемам имеет мало отношения, это обычный кризис лопанья раздутого именно у нас пузыря. А то, что длинные деньги исчезли в экономике, – это было следующим по значимости фактором кризиса в строительной отрасли.

Более понятен читателям сценарий кризиса в ритейле. Торговые сети, развивавшиеся по крайне экстенсивной модели, с большой долгой нагрузкой, и за счет ограбления поставщиков, попали в трудное положение, когда у многих из них подошел срок оферты (выкупа своей эмиссии облигационных займов), при этом западные рынки капитала стали недоступны. Или когда поставщики отказались давать товар в долг на три месяца вместо двух. При сжатии ликвидности (снижающейся доступности денег на финансовых рынках), у поставщиков возникли свои проблемы, и терпеть эти издевательства крупные игроки просто отказались. В особенно сложном положении оказываются даже не крупнейшие федеральные сети, которым крупнее банки помогли в трудную минуту, да еще по заданию Партии и Правительства. Намного сложнее региональным сетям, имеющим меньшую рыночную власть (меньше шансов давить на владельцев феде-

ральных брендов), и меньшую доступность капитала.

Причем снижения покупательского спроса еще не произошло на момент, когда торговые сети стали испытывать финансовые проблемы. Это пока тоже кризис жадности. В это время американские граждане перестали покупать предметы не первой необходимости, и их крупнейшие торговые сети банкротятся по причине снижения оборотов. Наши граждане, не знающие, в какую валюту верить, на всякий случай тратят свои сбережения, (не понимая еще, что это последние), а кризис снижения покупательского спроса для сетей еще впереди.

В сырьевых отраслях экономики проблемы развиваются по причине снижения внешнего спроса и экспортных цен. Всем понятны последствия снижения мировых цен на нефть для бюджета РФ. Не всем понятно, что у нефтяников огромные внешние долги, что инвестиций в добычу в 2007 – 2008 годах было меньше чем в прежние годы, и поэтому месторождения истощены, заводнены, скважины все больше малодебитные. И ни одного нефтеперерабатывающего завода не было построено за годы процветания. Куда выведены деньги – нам не ведомо, но нефтяники жалуются на налоговую политику, и получают преференции. Разумеется, банки им помогают.

Хуже ситуация в металлургии, особенно в черной. Снижение выплавки чугуна и стали уже находится на уровне 30-50% от пиковых значений весны. Остановлены мартены и около половины доменных печей. Вероятно, многие из них никогда уже не запустятся. В городах типа Магнитогорска уже тяжелая социальная ситуация. Лучше будет в Липецке, поскольку НАМК активно модернизировал мощности, и на сегодня является лидером отрасли по издержкам.

Совсем нелепая ситуация у компаний аграрного сектора. Получен рекордный урожай зерна в 100 млн тонн, но он почти весь оказался фуражного качества. Хранить негде, вывезти не удастся из-за логистики (порты, транспорт – не справляются), мировые цены понизились втрое. Две крупнейшие компании объявили о неплатежеспособности, в одной сбежал за границу владелец. И мировой кризис был не при чем, это снова кризис после построения пирамид. Слишком высока долговая нагрузка, слишком много инвестиций. Остались недостроенными 4000 животноводческих комплексов, десятки элеваторов. Отдельным игрокам банки помогут, но в целом картина плачевная.

Вывод грустный: даже если бы мировой финансовый кризис не случился, в тяжелую ситуацию экономика попала бы в любом случае, из-за примитивной жадности, спекуляций, экстенсивной модели роста, который должен длиться вечно, и невнимания к производственному сектору. Далее десятки и сотни тысяч уволенных людей, значительное сокращение среднего класса. Все это снижает потребительские расходы, значит меньше строительства, продаж автомобилей, и драматические потери в сфере услуг. Система «с положительной обратной связью», как говорят экономисты, загоняет себя в штопор.

Вопрос, который всех занимает, – как долго будет длиться кризис. Мировой финансовый и экономический – года 2 – 2,5, а насколько быстро сумеет оправиться от будущих потрясений наша экономика – предсказать трудно, поскольку наш кризис только частично связан с мировым, у него достаточно своих внутренних причин. Кризис надолго, экономика больна, и 98-й год по сравнению с тем, что будет – это цветочки.

Отразится на потреблении мороженого наш и мировой экономический кризис? На волне растущего спроса все, кроме мороженщиков, сумели вывести на рынок продукты с добавленной ценностью, премиальные и де-люкс. Мороженщики страны в годы потребительского благополучия продолжали биться ценами, и в большинстве своем портили рецептуры. Стремительно рос рынок кондитерских изделий, снежков, прохладительных напитков, питьевых йогуртов и прочих товаров-заменителей, а рынок мороженого стагнировал. Что произойдет с этим рынком, если общий покупательский спрос упадет?

Куда двигаться, если в премиальном сегменте почти ничего и нет, все продаваемое и так из эконом – класса? Мороженое за годы финансового благополучия перестало быть продуктом для удовольствия. Быть может, пора всерьез пропагандировать свойства мороженого как анти-депрессанта? Прогнозируется, что их потребление возрастет во всем мире, у нас, например, прогнозируют уверенный рост алкогольного рынка...

Не бывает совсем плохих ситуаций, бывает отсутствие их понимания и идей по выходу из них. Возможно, именно кризис даст импульс к возвращению настоящего, почти забытого мороженого? Быть может, именно сейчас следует пробовать новые технологии? Некоторые думают, что рынок мороженого уже мертвый, быть может он просто спит, и нужен просто хороший толчок, чтобы его разбудить?

**О.Коваленко,
руководитель службы
планирования, анализа
и координации крупного
корпоративного бизнеса
ОАО Банк ВТБ**

Красноярский хладокомбинат начал выдавать зарплату красной икрой

Красноярский хладокомбинат «Хладко» выдает своим сотрудникам зарплату собственной продукцией – красной икрой и морепродуктами. Из 250 рабочих по собственному желанию уволилось около 150 рабочих, ещё 100 отправились в вынужденный отпуск.

Оставшимся рабочим предложили выбор: или икра сейчас, или деньги в далекой перспективе, поэтому ничего не осталось, кроме как выбрать первое.

Хладокомбинат закрыл все производство вплоть до выпуска мороже-

ного. У предприятия огромные долги. Суммы, которые они получают от аренды помещений, едва хватает на покрытие текущих расходов перед коммунальщиками, а ещё висят многомиллионные кредиты.